

Тамара Гайдамащук

Превратности судьбы — 2

Тамара Гайдамащук

Превратности судьбы – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40944051

ISBN 9785449635440

Аннотация

Сёстры, найдя пристанище в монастыре, казалось, обрели душевный покой. Стремясь не потерять отныне друг друга и быть постоянно вместе, они, тем не менее, расстаются. Тайны обитателей монастыря опутывают своей паутиной одну из сестёр.

Содержание

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Превратности судьбы – 2

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2019

ISBN 978-5-4496-3544-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3545-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 1

Остановившись у дверей монастыря, сёстры некоторое время стояли перед

ними молча. Молча и в нерешительности. Первой нарушила молчание Луиза.

– Ну, вот... мы и пришли... теперь это будет нашим с тобой домом...

надеюсь, нам не откажут здесь, несмотря на мой побег отсюда. – Элиза

продолжала молча смотреть вперёд себя и непонятно куда. – Да что ты всё

молчишь. Жизнь-то продолжается. Элиза, я стучу. Встряхни с себя

задумчивость. И потом... возможно, всё у нас ещё поменяется... и мы

покинем эту святую обитель. Кто знает...

На стук отворили дверь сразу. Появившаяся монашка строго взглянула на

девушек, а потом лицо её расплылось в улыбке.

– Луиза? Это ты? Рада тебя видеть. Проходи. Хорошо, что ты вернулась. Вот

обрадуется мать Эрминия. Она так переживала, когда ты ушла и постоянно

о тебе говорила и вспоминала, всё никак не могла забыть.

Куда же ты так

внезапно уехала? Да что это я засыпала тебя вопросами,

ты проходи,

проходи. – Монашка взглянула на Элизу и лихорадочно начала креститься.

– Это моя сестра, мы с ней близнецы. – Увидев удивление в глазах монахини,

Луиза быстро пояснила ей.

– Аааа, а то я уже решила, что у меня двоится в глазах. –

Рассмеялась

монахиня. – Проходите, а я доложу о вас матери Эрминии.

Вы подождите

меня здесь. – Монахиня, заперев дверь, быстро куда-то прошла и также

быстро вернулась. – Мать Эрминия ждёт вас. Ох, и обрадовалась она, услышав,

что ты, Луиза вернулась. Идите скорее к ней. Вас проводить?

– Нет, не надо, я помню дорогу к её келье. – Луиза, а следом за ней и

Элиза, направились к матери Эрминии. Настоятельница встретила Луизу

холодно, но приветливо.

– Луиза, ты так внезапно исчезла...

– Простите меня, мать Эрминия. Я торопилась встретиться... со своей сестрой...

– на ходу придумывала Луиза – ...и потому так сбежала, никому ничего не

сказав, вот, познакомьтесь, это Элиза, моя сестра... и... нам негде жить...

вот и решили обратиться к вам... если не прогоните...

– Прогнать – не прогоню... но, надеюсь, сбегать уже больше не будете.

– Спасибо, мать Эрминия за вашу доброту. – Луиза незаметно толкнула сестру и

та, поняв, тоже стала благодарить хозяйку. – Нет, мать Эрминия

сбегать нам больше некуда, да и нет смысла, я же нашла свою сестру и

мы с ней больше не расстанемся.

– Жить вы будете в твоей келье. Помнишь, где она?

– Помню.

– И распорядок наш тоже не позабыла?

– Нет, всё хорошо помню.

– Ну, и отлично. Можете идти к себе, одежду вам обеим принесут, скоро все

соберутся на большую молитву в молельне и вы тоже приходите.

Сёстры прошли в келью, которая станет отныне их домом.

– Ну, вот, здесь мы теперь будем жить. – Входя в келью, произнесла Луиза. – Я

жила в этой келье после того как меня выгнали из отеля, жила и думала

только лишь об одном, поскорее бы найти тебя. – В келью вошла

монахиня с большим мешком в руках. – Я вам одежду принесла, мать

Эрминия распорядилась. – Монахиня положила мешок на кровать. – Мать

Эрминия просила тебя, Луиза зайти к ней. И лучше прямо сейчас.

– Хорошо, вот только переоденусь и сразу же пройду к ней.

Луиза быстро переделалась и отправилась к настоятельнице, Элиза, тоже

переделалась, ей было всё равно, что носить – одежду монахини или же что-то

другое, её ничего не интересовало. Она осталась в келье и от нечего

делать, легла на кровать, погрузившись в воспоминания о прежней

счастливой жизни вместе со своим любимым.

– Вы просили меня зайти к вам? – Луиза стояла на пороге кельи матери

настоятельницы.

– Да, Луиза. Проходи и садись. У меня к тебе один единственный вопрос.

Скажи... кольцо, которое украла твоя сестра... где оно?

– Не можете вы забыть о нём, мать Эрминия. – Луиза и не предполагала, что

настоятельница будет так настойчива. – Кольца больше нет. Мы с сестрой

продали его.

– Вы его продали?! А... тогда почему вы... вы вернулись сюда?

– Да потому, что украденное... Элизой кольцо... – Луиза чуть замялась, но мать

Эрминия заминку расценила совершенно по другому – ... оно оказалось

подделкой, копией драгоценного кольца, которое владельцем хранится в

надёжном месте. За подделку нам заплатили очень мало, вот, потому мы и

пришли к вам, больше ведь идти нам некуда.

– Да... вот ведь как бывает... ну, ладно, можешь идти к себе. – Луиза

направилась к выходу. Однако, на выходе из кельи мать Эрминия остановила

её. – Надеюсь, ты сказала мне правду, ведь ложь – это грех, за который

господь покарает тебя.

– Мать Эрминия, если бы мы с сестрой кольцо хорошо продали бы, уж

поверьте мне, то находились бы сейчас не в этом монастыре, а на

роскошной вилле на берегу океана. Я могу идти?

– Иди. Но не забудь о большой молитве, она скоро уже начнётся в молельне,

не опаздывайте с сестрой.

Луиза вышла, а мать настоятельница задумчиво смотрела ей вслед. – «Да...

думаю на этот раз она сказала правду, имея на руках деньги, они,

действительно, не пришли бы сюда».

Алекс не находил себе места после того как выгнал Луизу. То, что он

услышал из её уст – было ужасно, такого он не ожидал. Искренне и всем

сердцем любя свою жену, он был уверен, что и она его также сильно любит,

а услышав, что он всего лишь удачно подвернулся ей... – «Как же я был

слеп... как я не замечал, что безразличен ей... и кому – воровке!» – Алекс

пытался забыть Луизу, пытался изо всех сил, но у него ничего не

получалось, пытаясь забыть её, он всё больше и больше влюблялся в неё.

Никак не переборов себя, Алекс решил найти Луизу и вернуть её, вернуть

несмотря на то, что она его и не любит. Он успокаивал себя тем, что не

любя его, ведь жила же с ним, а вдруг Луиза полюбит его? Надеюсь, на

такое чудо – он решил попытать своё счастье. Алекс не представлял с чего

начнёт поиски Луизы. Он помнил как она рассказывала о приюте и решил

наведаться туда. Но в приюте никто ничего не знал о сёстрах, ведь прежняя

директриса скончалась, а новая ничего не знала ни о Луизе и ни о её сестре.

И только старая нянечка посоветовала Алексу обратиться к дочери прежней

директрисы и поинтересоваться у неё, что Алекс и сделал. В отеле на

рецепшине было много посетителей и ждать Алексу пришлось довольно долго.

Как только администратор услышала кто интересуется Алекса, то сразу же

указала ему на дверь. – Об этой воровке Элизе и её сестре Луизе я не

желаю говорить, чуть было из-за них не потеряла клиентов.

– Ну, не потеряли же. – Алекс медленно протягивал ей несколько купюр, увидев

которые администратор заговорила чуть приветливее.

– Я прогнала Луизу из отеля, сестры её уже к этому времени не было,

сбежала она. Я так нервничала, что эта кража дурным образом отразится на

репутации отеля, но, как говорится, бог миловал. Ведь кольцо, которое они

украли ничего из себя не представляло, оно было лишь копией драгоценного

кольца, потом владелец, вернее, владелица вообще забрала своё заявление

из полиции и полицейские закрыли дело. Но где эти две сестрицы, увы, не

знаю. Правда, не знаю и не хочу знать. Их обеих очень любила моя мать,

она была директором приюта, в котором они выросли, но лично мне они обе

не нравились. Простите, но ничем не могу вам помочь. Новые постояльцы уже

идут, я должна работать. Всего вам доброго и успехов в поиске.

Алексу ничего другого не оставалось, как покинуть отель.

Он понятия не имел,
где искать Луизу. Брёл по улицам в слабой надежде увидеть её, но – увы,
Луиза ему не встретилась. Огорчённый, расстроенный и сильно рассерженный
на самого себя, что не сдержался тогда и выгнал любимую жену из дома, да
ещё и заблокировал её карточку, Алекс забрёл в бар и остался в нём
до самого его закрытия.

Ровно без опоздания монахини собрались в молельне на большую молитву.

Ещё не все знали, что Луиза вернулась и когда она встрети­лась с сестрой

Апрелией, то успокоить монахиню было трудно, так она обрадовалась

Луизе, ведь Луиза была её единственной подругой, един­ственным

человеком, кого она искренне полюбила.

– Луиза, дорогая моя, родная моя, как же я счастлива, что мы теперь будем

вместе. Ведь ты больше не покинешь монастырь?

– Даже, если бы и хотела, то идти мне некуда, ведь теперь не только я здесь

но и моя сестра, я уверена, что и с ней ты тоже найдёшь

общий язык и
подружишься.

Луиза и Элиза были настолько похожи, что все их постоянно путали. Мать

Эрминия распорядилась сделать какой-нибудь опознавательный знак на их

одежде, чтобы легче было бы их различать. И с того дня на белом

воротничке Луизы был пришит небольшой лоскуток синего цвета, благодаря

которому сестёр можно было различить.

Потянулись унылые и тоскливые дни, ничего не скрашивало пребывания

сестёр в монастыре. Уже скоро должен был состояться постриг обеих. Луиза

ждала это событие с ужасом, зная, что потом навсегда уже закроются

перед ней двери монастыря, Элиза ждала пострига с безразличием, ей было

абсолютно всё равно, где жить.. Единственный кто радовался тому, что Луиза

вскоре станет монахиней – это была сестра Апрелия. Каждую свободную минутку

она старалась проводить в келье Луизы, но найти общего языка с Элизой,

сестре Апрелии не удавалось.

Идя как-то к Луизе и, проходя мимо молельни, сестра Апрелья услышала
приглушенный разговор. Один голос она узнала, это была мать Эрминия, но
вот с кем она говорила, понять сестре Апрелье не удалось, собеседник
настоятельница говорил приглушенно и шепотом. Монахине стало очень
интересно кто он, этот собеседник и осторожно, чтобы не нашуметь,
заглянула в молельню. Рядом с матерью Эрминией стояла монахиня, на
которой был надет плащ с капюшоном, но капюшон больше напоминал
мешок, надетый на голову, лицо полностью закрыто и лишь два круглых
отверстия были прорезаны для глаз.
– Мне нужны две. – Шептала монахиня. – И желательно из новых.
– Когда?
– Я сообщу.
– Хорошо. У меня как раз есть две новые.
– Мне пора.
Сестра Апрелья быстро отбежала от двери, чтобы не попасться на глаза
матери Эрминии и таинственной монахине. Она буквально

но распласталась на

стене и стояла не дыша, к её счастью, мать Эрмини и монахиня прошли

другой стороной коридора и сестра Апрелия осталась незамеченной, подождав

ещё несколько минут, она быстро прошла в свою келью, забыв, что шла к

Луизе. Увиденное и услышанное очень напугало её. Обсудить это она

могла лишь только с Луизой, но сейчас даже и говорить у неё не было сил.

ГЛАВА 2

Сестра Апрелия торопливо прошла в свою комнату. Она даже себе не могла

объяснить, что её так напугало. -«Ну, говорила мать настоятельница с кем-то, ну

и что?...да мало ли о чём и с кем может говорить она». – Успокаивала себя

Апрелия, но почему-то непонятное чувство тревоги не покидало её. -«Что две

понадобились этой незнакомке?» – Она ничего не могла понять, но чуть

успокоившись решила всё же навеститься к Луизе и поделиться с ней

услышанным, а уже после заняться своими обязанностями по монастырю.

Луизе и Элизе тоже были даны поручения, все монахини выполняли

каждодневные работы – уборка, стирка, шитьё, были даже комнаты для обучения

грамоте. Свободного времени у них было мало, ведь ещё и несколько раз в

день им приходилось молиться. Но, несмотря на загруженность, всё же

монахиням удавалось выкроить несколько минут в тече-

нии дня, чтобы просто
пообщаться друг с другом.

Элиза стала очень замкнутой, до того замкнутой, что даже
родная сестра её

не узнавала, разговорить Элизу не получалось. На все по-
пытки Луизы вовлечь

сестру в беседу, Элиза отвечала односложно или просто
кивком. Казалось,

что Элизу уже ничего в жизни больше не интересовало,
она, словно робот,

однообразно проживала каждый день и не интересовало
её и не радовало.

Но Луиза не оставляла попыток вернуть сестре интерес
к жизни, хоть и

понимала, что в стенах монастыря сделать это очень труд-
но, однако, не

теряла надежды.

Чуть успокоившись, сестра Апрелия прошла к сёстрам,
но Луизы не было, в

келье находилась только Элиза, а с ней у Апрелии друж-
ба не

складывалась. Она очень хорошо понимала Элизу, сама
ведь не из

разговорчивых была и потому не настаивала на общении
с ней. Сестра

Апрелия была уверена, что замкнутость Элизы имеет кон-

кретную причину, но

расспросами не приставала, помня себя.

– Ты не знаешь, когда вернётся Луиза? – Спросила Априлия, но Элиза лишь

молча покачала головой. Остаться больше в келье монахиня не видела

смысла и отправилась в прачечную, сегодня была её очередь стирать для всех.

Лишь только во время большой молитвы Априлии удалось шепнуть Луизе —

мне надо с тобой поговорить, не иди сразу к себе. – После молитвы, покинув

моленную, Априлия быстро заговорила с Луизой.

– Я не знаю, может, зря так нервничаю, но почему-то мне беспокойно. Уж очень

какая-то странная была эта женщина, что разговаривала с матерью Эрминией,

и вот ещё, что мне показалось странным... мать Эрминия всегда в разговоре с

нами такая властная, строгая... а перед этой женщиной заметно пасовала,

мне даже показалось... что она её побаивается...

Луиза вначале слушала Априлию не очень внимательно, но последние слова

заинтересовали её. – Ты никогда прежде не видела этой женщины в монастыре?

– Нет. – Уверенно ответила Апрелья. – Но это не значит, что её не бывало

здесь, просто на глаза мне она могла не попасться.

– Да, возможно, что и так. Да... интересно... и что за две ей нужны? Причём

новые? Как ты думаешь, что это может быть?

– Не имею понятия.

– Сестра Апрелья... я думаю, не стоит нам с тобой об этом думать, ну, мало

ли какие дела могут быть у матери Эрмини, ведь она же настоятельница

такого большого монастыря. Не наше это с тобой дело.

И не надо никому

говорить о том, что ты слышала, ведь кто-то из монахинь может и донести

ей на тебя, да ещё и от себя добавить, что ты следишь за настоятельницей.

И представь, какие у тебя из-за этого могут начаться неприятности. Ну, а то

что тебя накажут – в этом я и не сомневаюсь. Поэтому, забудь и эту

женщину-монахиню и то, о чём они говорили, не наше это с тобой дело. —

Повторила Луиза. – Не ищи на свою голову проблем.

– Да, скорее всего, ты права. – Задумчиво произнесла сестра Апрелья. – Я так и

поступлю – забуду, что видела и что слышала.

– Ну, и отлично. А сейчас и тебе и мне с сестрой пора заниматься нашими текущими делами.

Монахини разошлись кто куда. В молельне осталась мать Эрминия. Она

обдумывала слова и просьбу своей посетительницы – найти двух, причём

надёжных и желательно из новых. В надёжности своих подопечных она не

сомневалась, никому из них не хотелось бы сменить спокойствие монастыря

на страшную жизнь заключения и потому никто из монашек на предательство

не пошёл бы, в этом мать Эрминия была твёрдо уверена.

Но вот кого

выбрать? Этот вопрос заставил её задуматься и почему требуются новенькие?

У новеньких и опыта в подобных делах нет да и умения – тоже. Но спорить

она не привыкла, раз требуют новеньких, значит – будут новенькие. Время

пока есть, сроки не оговорены и она сумеет подготовить подходящие

кандидатуры. – «Новенькие у меня есть, правда, одна из не такая уж и

новенькая, но сойдёт за новенькую, вот, только характер у неё уж очень

остёр, ну, да ладно и не таких обламывала». – Рассуждала мать Эрминия,

находясь в молельне. – «Завтра надо уже начать их обрабатывать».

Луиза и Элиза шли к месту своей работы. Не доходя до швейной кельи,

Луиза почувствовала как пол стал уходить у неё из-под ног, всё поплыло

перед глазами и она успела только произнести – Элиза... мне плохо... – как

потеряла сознание. Элизе с трудом удалось удержать сестру, чтобы она не

упала и не расшибла бы себе головы о каменный пол монастыря. Осторожно

опустив сестру на пол, Элиза принялась приводить её в чувство, хлопала по

щекам, пощипывала её, даже дышала на сестру. Благодаря всем

манипуляциям, Элизе удалось привести Луизу в чувство, хоть и не сразу. Никого

из монахинь в коридоре не было, все были при делах, звать на помощь и не

имело смысла.

– Луиза, ты ела сегодня?

– Что-то не хотелось мне.

– Вот и результат, голодный обморок. Даже, если не хочется, то всё равно надо

поесть, неужели ты об этом не знаешь?

– Да знаю, просто не хотелось. Мне уже хорошо, пойдём на работу, а то потом разговоров не оберёшься.

– Странно, что нас с тобой не готовят к постригу.

– А тебе не терпится стать монахиней? – Усмехнулась Луиза. – Чем задавать глупые вопросы, лучше помоги мне встать.

– Ну, почему глупый вопрос? – Помогая сестре вставать, философствовала Элиза.

– Знаешь, а я и не жалею, что нахожусь в монастыре, если бы мой любимый

был жив, я сюда никогда не попала бы, а так, без него... что мне в миру делать?... Я бы всё равно здесь оказалась бы.

– Ну, не знаю, лично я смотрю на нашу монастырскую жизнь – как на какой-то

период жизни, который, возможно, и закончится. – Луиза поправила своё

одеяние, отряхнула пыль с юбки. – Пойдём, мы и так уже опоздали.

– Может, в лазарет сходим? Надо же узнать отчего у тебя был обморок.

– Ты же сама сказала, что от голода.

– Ну, надо чтобы и доктор это подтвердил.

– Да всё нормально со мной. Действительно из-за того, что я не поела, вот

только сейчас проголодалась, скоро ужин будет, вот и наемся.

– Ну, как знаешь.

Когда спустя несколько дней у Луизы вновь повторился обморок, Элиза не

стала больше ни на что сваливать и вместе с сестрой прошла в лазарет.

Монахиня-доктор долго осматривала Луизу, а потом вынесла свой вердикт. – Ты —

беременна. А мать Эрминия знает о твоей беременности?

– Я... я беременна?... -Лицо Луизы засветилось счастьем. – Элиза, ты слышала?

Я беременна. – Но в отличии от сестры известие о беременности радости у

Элизы не вызвало, ей было всё равно.

– Мать Эрминия знает о твоей беременности? – Повторила свой вопрос

монахиня-доктор.

– Нет. А должна?

– Она должна знать всё обо всех и она – не сторонник беременностей.

– Какое ей дело до моей беременности.

– Она не любит беременных монашек, им здесь не место.

– Ну, тогда я уйду из монастыря.

– Да никуда ты не уйдёшь... было бы где жить, так не пришла бы сюда.

послушай меня, мать Эрминия будет заставлять тебя избавиться от

беременности...

– Но я не хочу избавляться... – прервала врача Луиза.

– Ты слушай, а не перебивай меня. Скажешь ей, что у тебя уже большой срок и

прерывать поздно, а я подтвержу. Тогда тебе позволят родить. Но знай, что

ребёнка у тебя отберут, поэтому, думай уже сейчас как спасти ребёнка да

и себя.

– Хорошо, спасибо. Я начну об этом думать. Но я не поняла, мне-то что угрожает?

– Мать Эрминия жестоко наказывает тех монахинь, которые были

беременными.

– Что за бред!

– Это не бред, это – монастырская жизнь. Но тебя спасти может то, что ты ещё

– не монахиня, пострига ведь не было. Вот, на это и бей.

И думай как спасти

своё дитя, иначе его отправят в приют и ты никогда его

не увидишь. От

кого беременна знаешь?

– Ну, конечно! – Луиза была удивлена подобному вопросу, но потом вспомнила

ведь в монастырь попадают девушки по разным причинам. – Я замужем...

была, пока муж не вызнал... но об этом вспоминать и говорить не хочу.

– Так, может, лучше потом отдать ребёнка мужу?

– Нет, тогда я точно никогда не увижу своего ребёнка. Я обязательно

что-нибудь придумаю. Спасибо вам.

Луиза вернулась в келью, а Элиза отправилась на работу. Сегодня они

работали на кухне, но Луиза решила не ходить.

Спустя время в дверь её кельи постучали, резкий стук напугал её, дверь

распахнулась и на пороге возникла тучная фигура матери Эрминии.

ГЛАВА 3

– Это хорошо,, что я застала тебя. – Настоятельница прошла в келью. – Мне надо с тобой поговорить.

«Уже донесли... быстро, однако...» – Проходите, мать Эрминия, слушаю вас.

Настоятельница села на табурет и рукой указала Луизе на второй.

– Луиза, ты должна внимательно меня выслушать.

– Я готова. Слушаю вас.

– Слушай и не перебивай. Скоро ты должна стать уже настоящей монахиней.

А знаешь, что отличает настоящую монахиню от такой каковой являешься ты сейчас?

– А какая я сейчас? – Луиза удивлённо смотрела на мать Эрминию, она была

уверена, что настоятельница имеет в виду её беременность и приготовилась уже

услышать то, о чём её предупредила доктор, услышать или о прерывании

беременности или же о сдаче ребёнка в приют.

– Ты пока ещё не настоящая монахиня, вот, когда состоится обряд твоего

посвящения, когда ты примешь постриг – вот тогда-то ты и станешь уже истиной

монахиней. А знаешь, что отличает истинную монахиню? – Мать Эрминия задала

вопрос, но ответа на него от Луизы не ждала, сама ответила. – Истинную

монахиню отличает... вера. Одна лишь вера. Вера в господу нашего.

– Я это знаю.

– Не перебивай меня. – Строго произнесла настоятельница. – Не перебивай и

слушай. Понимаешь... – монахиня чуть замялась. – ... ты ведь сбегала уже из

монастыря, помнишь? – Луиза кивнула. – Вижу помнишь. Так вот, тогда ты не

была ещё истинной монахиней... и потому подобная вольность будет тебе

прощена и отпущена, но, когда ты станешь настоящей монахиней... подобное

ты совершить уже не сможешь, я имею в виду побег, это ведь грех,

смертный грех... ты понимаешь меня?

– Да, мать Эрминия, понимаю.

– Так вот, ты, чтобы получить прощение свыше... – настоятельница подняла

обе руки кверху и закатила глаза, а потом три раза пере-

крестилась. -...ты

должна кое что сделать и только после этого сможешь
стать истинной
монахиней.

– Хорошо. И что же мне надо сделать?

– Об этом я извещу тебя... чуть позже, но только ни с кем
не говори о том,

что только что узнала. Поняла? Мне нужно ещё повидать
твою сестру. Она где
сейчас?

– На кухне. Сегодня мы с ней работаем там, но я... я пло-
хо себя

почувствовала и не пошла.

– Если ты заболела, обратись к врачу, ты должна быть здо-
ровой. – Мать

Эрминия пристально посмотрела на Луизу и направилась
к выходу. Приход да

и весь разговор с настоятельницей показался Луизе очень
странным, она всё

никак не могла понять к чему монахиня клонит. Но рас-
спрашивать её не

стала, всё равно ничего она не сказала бы. – «А доктор –
молодец, не

выдала меня. Но это до поры до времени, когда живот ста-
нет заметен, не

скроешь уже ни от кого». – Луиза прилегла, но продолжа-

ла думать о странном
визите настоятельницы.

Мать Эрминия прошла на кухню. Ещё издали она увидела как Элиза с

безучастным выражением лица, мыла котёл, подготавливая его для варки.

Настоятельница подошла к девушке и остановилась перед ней. Элиза, не

обращая внимания на неё, продолжала своё дело.

– Элиза, отвлекись от чистки котла, мне надо с тобой поговорить. Пусть кто-то

другой дочистит и домоет его.

– Хорошо. Как скажете. – Покорно ответила Элиза и попросила рядом работающую

монахиню подменить её. – Я слушаю вас. – Вытирая руки о полотенце, Элиза

внимательно смотрела на монахиню.

– Отойдём отсюда, чтобы нам не мешали. – Мать Эрминия повторила ей тоже

самое, что ранее сказала Луизе. – То, что тебе придётся сделать, я сообщу тебе

позже. Но ты должна о нашем разговоре молчать. Ты поняла?

– Я и так молчу целыми днями, мне ни с кем нет желания говорить. Я могу

идти?

– Да. Иди и работай и... молчи. – Девушка отошла. Мать Эрминия, сравнивая сестёр, заметила, что они и не так уж похожи, имея в виду их характеры.

Молчаливая Элиза вызывала у настоятельницы какое-то внутреннее напряжение,

она даже некомфортно чувствовала себя, общаясь с ней. Вот, Луиза таких

чувств в ней не вызывала, а эту девушку настоятельница даже где-то в

глубине своей души немного побаивалась. От Элизы исходила какая-то

непонятная сила и именно эта сила вызывала в настоятельнице робость в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.